
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО САМООБМАНА

ОКСАНА ДОБРИДЕНЬ

Сегодня с грустью приходится признать, что коммерческо-прагматический привкус легко ощутим повсюду, его губительные симптомы с четко выраженной жаждой немедленной наживы неизбежно обнаруживаются даже в исконно духовном мире религии и искусства, которые всегда были источником внутреннего обновления и обогащения человека. Интенсивные преобразования такого рода заметны и во взаимоотношениях науки, общества и власти.

Усиливающаяся динамика экономических и политических подтекстов научной деятельности обусловлена колоссальными возможностями, которые открывают наука и техника для замыслов как глобального, так и местного доминирования. Немаловажным фактором, который обостряет взаимоотношения науки, политики и общества, являются также кардинально противоположные цели рыночной экономики с типичными для нее спекулятивными механизмами и стандартов социальной защищенности и технологической безопасности.

Сразу же вспоминаются размышления современного французского ученого Б. Латура о применении асбеста: «Это был совершенный материал (его называли *magic material*), одновременно инертный, эффективный и рентабельный, и потребовались десятки лет, чтобы последствия его распространения и его влияние на здоровье человека наконец были соотнесены с ним самим, чтобы возникли сомнения в нем, а также в тех, кто его изобрел, в его изготовителях, сторонниках и инспекторах; потребовались десятки тревожных сигналов и судебных тяжб, чтобы профессиональные заболевания, рак, трудности с утилизацией привели к тому, что причина всего этого была установлена и что все это стало рассматриваться как часть свойств асбеста. Это привело к медленному изменению статуса последнего: из инертного и идеального материала он стал кошмарной смесью права, гигиены и риска. Объекты такого типа по-прежнему населяют большую часть мира здравого смысла, в котором мы живем»¹. Действительно, чем дальше, тем более явной становится несоизмеримость между научными инновациями, экономико-политическими выгодами и постулатами духовности.

Известный украинский философ Н. Н. Киселев на III Национальном конгрессе по современным проблемам биоэтики совершенно справедливо отметил: «Лишенный духовности аморальный разум равнодушен к добру и злу, он беспощаден и страшен. Прогресс разума сопровождается духовным рег-

¹ Латур Б. Политика природы // «Неприкосновенный запас», 2006, № 2 (46), с. 24.

рессом культуры – духовным бескультурьем»². Именно то, что нравственные аспекты научного творчества и профессиональной ответственности отодвигаются на задний план, приводит к противоречивости и двойственности современных технологий: на одной чаше весов баснословные доходы, власть, а на другой – риски, качество жизни и здоровье человечества. По словам днепропетровского философа В. А. Панфилова, «объявляя критерием научного и технического творчества только новизну, отказывая ему в нравственном и эстетическом измерениях, можно оправдать, например, создание атомной бомбы и реабилитировать “гениев злодейства”». Философия творчества в науке и технике не может сводить критерии креативной деятельности к морально нейтральной, безразличной к человеческим чаяниям новизне, изъятой из ценностного и нравственного контекста»³.

Эти обстоятельства дают веские основания предположить, что с позиций телесно-физиологической и душевной жизни человека координация научно-технической деятельности преимущественно в целях экономико-политической реконструкции общества представляет собой крайне негативный процесс для жизнестойкости и социально-психологической адаптации личности.

Косвенным подтверждением тому может послужить нерадостная статистика изменения численности населения в Украине. Согласно результатам всесоюзной переписи 1989 года, она составила 51 млн. 707 тысяч человек, а к 1993 году увеличилась до 52 млн. 244 тысяч. По данным Государственной службы статистики Украины на 1 декабря 2003 года общее количество постоянного населения составило 47 млн. 442 тысяч человек, на 1 декабря 2013 года – 45 млн. 439 тысяч. Разумеется, необходимо принимать во внимание миграционные процессы и количество естественного прироста народонаселения, но на фоне таких радикальных преобразований численности не менее впечатляюще выглядят растущие показатели заболеваемости. В частности, показатели болезней системы кровообращения возросли с 1990-го по 2013 год более чем в два раза. При этом речь идет только о диагностированных и зарегистрированных случаях.

Очевидно, что именно сложность и интенсивность глобальных взаимодействий в первую очередь в сферах экологии, науки и техники, информационных потоков, международной политики и экономики становятся определяющим фактором в трансформации старых и появлении новых поведенческих моделей. Их основой выступает необходимость реагирования на риски современной цивилизации и противостояния угрозам, которые дестабилизируют индивидуальную и социальную сущность человека и превращают его в потребителя мифологизированной жизненной реальности.

Тем не менее, существуют достаточные основания предполагать, что человек, пусть и неосознанно в большинстве случаев, испытывает вынужденную необходимость пребывания в иллюзорном мире современного мифотворчества относительно лояльности научно-технических технологий к здоровью, пси-

² Кисельов М. М. Сучасні проблеми біоетики. Київ, 2009, с. 18.

³ Панфилов В. А. Духовное творчество как феноменальное основание метафизики гуманитарных знаний и философии науки. Днепропетровск, 2010, с. 109.

хике. И дело вовсе не в пессимизме, скептическом отношении к возможности что-либо изменить при складывающихся ныне социально-политических обстоятельствах или покорном принятии нашего порой парадоксального бытия. Дело даже не в отсутствии знания о рисках. Напротив, осознанная ограниченность знания многими воспринимается позитивно, исходя из принципа «меньше знаешь – лучше спишь» либо «все вредно, от всего не защитишься». Действительно, зачастую оказывается гораздо комфортнее прожить жизнь без вселяющих трепет подробностей о неоднозначности технологических новшеств, о глобальных изменениях климата и его последствиях, без устрашающих данных об искусственных составляющих нашей повседневной пищи. По сути, без всего, что может потревожить благополучный обывательский уклад жизни. Самообман? Да, та самая защитная скорлупа самообмана, который во все времена был свойственен людям и рассматривается нами сейчас как особая вынужденная субъективно-психологическая модель восприятия человеком его собственной жизни.

Еще в начале XX века С. Л. Франк тонко подметил, что «вся практическая жизнь человека, по-видимому, вообще возможна лишь на почве такого инстинктивного самообмана и невежества, на почве целесообразного ограничения себя искусственно подобранным уютным, знакомым, привычным мирком, сложенным по образу и подобию наших вкусов, желаний и стремлений. Конкретно для человека существует только то, что ему нужно, важно или чего ему хочется»⁴. Но, как известно, незнание закона не освобождает от ответственности. И если сто лет назад еще можно было в некоторой мере игнорировать угрозы и, что немаловажно, иметь реальную возможность оставаться при этом в стороне, то сегодня глобализационный вектор развития цивилизации никому не предоставляет шанса полной непричастности к происходящей технологической экспансии.

Сегодня информационные манипуляции вышли на качественно и количественно новый глобальный уровень. И без того ограниченное знание потребителей комфорта, которые руководствуются результатами своего воспитания и доминирующими стереотипами, всё больше увязает в придуманной для большинства матрице.

При сложившихся обстоятельствах единственной возможностью даже не стабилизировать, а вывести на качественно новый уровень взаимоотношения науки, государства и общества стала бы открытая полемика независимых представителей научного сообщества в общечеловеческих интересах. При этом необходимо понимать, что подобная полемика хоть и приподнимет тайную завесу в вопросах «за» и «против» столь своеобразной современной научно-технологической диктатуры, но при этом станет благодатным полем для дальнейшего манипулирования сознанием, оставляя, таким образом, человеку удел отличать семена от плевел самостоятельно.

Ключевые слова: *экономико-политическая рентабельность науки, технологическая экспансия, мифологизация сознания, самообман*

⁴ Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб., 1995, с. 569.

ՕԿՍԱՆԱ ԴՈԲՐԻԴԵՆ – Սպառողական ինքնախաբեության սոցիալական և հոգեբանական արմատները – Այսօր, դժբախտաբար, մենք պետք է ընդունենք, որ առևտրային և պրագմատիկ ոգու աղետալի ախտանշանները՝ անմիջական օգուտի և տնտեսական արդյունավետության ծարավը, նկատելի են ամենուր, անգամ՝ կրոնի և արվեստի ի սկզբանե հոգևոր համարվող աշխարհում, որը մշտապես մարդկայինի ներքին նորոգման և հարստացման աղբյուր է ծառայել: Այս առումով ամենաբուռն փոփոխությունները նկատելի են գիտության, կառավարման և սոցիալական ոլորտներում:

Սույն հոդվածում քննության է առնվում գլոբալ փոխազդեցությունների ինտենսիվությունը: Ցույց է տրվում, որ էկոլոգիայի, գիտության և տեխնիկայի, տեղեկատվական հոսքերի, միջազգային քաղաքականության և տնտեսության ոլորտները դարձել են վարքի հին կաղապարների փոխակերպման և նոր կաղապարների ձևավորման ոլորտներ: Այս փոփոխությունների հիմքում ընկած են արդի քաղաքակրթության ռիսկերին արձագանքելու և մարդու անհատական ու հասարակական բնույթն ապակայունացնող գործոններին դիմագրավելու հրամայականները:

Բանալի բառեր – *գիտության տնտեսաքաղաքական շահավետություն, տեխնոլոգիական էքսպանսիա, գիտակցության դիցաբանականացում, ինքնախաբեություն*

OKSANA DOBRYDEN - Social and Psychological Roots of Consumer Self-Deception. - Today, sadly, we have to admit that the commercial and pragmatic flavor easily palpable everywhere, its devastating symptoms with thirst for immediate profit and economic efficiency are found in the primordial spiritual world of religion and art, which has always been a source of inner renewal and enrichment of the human. And most intense transformations in this regard noticeable in the relationship of science, government and society.

The article considers the complexity and intensity of global interactions, primarily in the areas of ecology, science and technology, information flows, international politics and economics have become the determining factor in the transformation of the old and the emergence of new behavioral patterns, the basis of which stands the need to respond to the risks of modern civilization and counter threats that destabilize the individual and social nature of man.

Key words: *economic and political profit of science, technological expansion, the mythologizing of consciousness, self-deception*